

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Дизайн серии *С. Прохоровой*
Художественное оформление *К. Гусарева*
Редактор серии *Т. Масленникова*

Данилова, Анна Васильевна.
Д18 Издержки богемной жизни / Анна Данилова. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с. — (Эффект мотылька. Детективы Анны Даниловой).

ISBN 978-5-04-100644-0

Как много ей приходится скрывать! Если бы не обвинение в убийстве подруги и коллеги по сцене, актриса Варвара Арнаутова честно бы все рассказала. Но ведь в смерти Лидии Извольской обвиняют именно Варвару! Кто тут поможет? И говорить ничего нельзя, и молчать — лишь себе хуже делать. Пожалуй, только художница Рита, жена следователя Марка Садовникова, понимает, что дело Извольской совсем не простое и вина подозреваемой Арнаутовой весьма сомнительна...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Данилова А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100644-0

1

— Мы знали эту актрису по таким сериалам, как «Девушка-призрак», «Глоток Брин Мор», а также по ее участию во многих телевизионных шоу. Лидия Извольская буквально ворвалась в наш телевизионный мир. Эту необычайно красивую и талантливую актрису можно было увидеть сразу на нескольких телеканалах. Те, кто был знаком с Лидией, отзывались о ней, как о человеке с трудным характером, однако это не помешало ей найти общий язык с такими известными режиссерами, как Михаил Плен, Андрей Ратманов...

Рита услышала все это сквозь общий шум большой квартиры, где собралось много гостей и где она сама по воле случая оказалась чуть ли не хозяйкой. В гостиной был накрыт длинный стол, и Рита постаралась, чтобы на нем было много изысканной закуски, разных салатов. Конечно, ей приходилось трудновато, потому что все здесь было чужое, она некоторое время никак не могла запомнить, что и где лежит в кухне и кладовке, но отступить было поздно: Павел Смирнов, друг Марка, пригласил их, хотя справедливее было бы сказать — заманил — сюда, в Москву, на

свой сорокалетний юбилей в надежде на помощь Риты. Он, холостяк, тем не менее категорически отказывался отмечать свой день рождения в ресторане, где все чужое и казенное. Марк искренне поверил ему, даже и не подозревая, что Павел пригласил их к себе не столько для того, чтобы они помогли ему с проведением торжества, сколько из-за огромного и плохо скрываемого желания увидеться с Ритой. Но об этом знала только сама Рита, Марку же это и в голову не пришло бы.

Они приехали за два дня до праздника и, пока мужчины закупали продукты и все необходимое к столу, Рита с помощью домработницы Галины Петровны, соседки, которая, по словам Павла, ничего не смыслила в готовке, но зато хорошо убиралась, привели в порядок квартиру, поменяли шторы на окнах и даже вычистили весь хрусталь и серебро.

— Рита, ты, главное, не волнуйся, — не переставал повторять Павел, высокий худошавый блондин с нежным лицом и большими серыми глазами, в которых светился ум и его огромное желание понравиться Рите. — Компания будет разношерстная: мои друзья-адвокаты, разгильдяи и любители выпить, но ужасно милые, симпатичные люди; политики, но не скучные; разного рода клиенты, с которыми у меня сохранились дружеские отношения. Будут, конечно, и женщины, и тоже разные — от бизнес-леди до жен моих друзей, попросту бездельниц с замашками миллионерш. Все они любят хорошо поесть, посплетни-

чать. Но ты не обращай на них никакого внимания. Никто из них не умеет готовить так, как ты!

— Паша, я уже поняла, ты воспринимаешь меня просто как кухарку, — мягко отшучивалась Рита, не отрывая глаз от миксера, в котором взбивались яйца к крему.

Павел стоял рядом и едва сдерживался, чтобы не обнять Риту.

— Нет, все это не так, ты же отлично понимаешь. Ситуация вообще сложная... Я влюблен в тебя по уши, просто схожу с ума, но мозгами своими понимаю, что между нами ничего не может быть, — он разговаривал с ней так откровенно, пользуясь тем, что его практически не было слышно за шумом работающего миксера. Да и в кухне, кроме них двоих, никого не было. — Не может ничего быть потому, что ты — жена моего лучшего друга, Марка. А Марк — человек серьезный, следователь прокуратуры, и я его ужасно боюсь.

Рита заметила, что рядом с ней Павел превращается в самого настоящего мальчишку, и удивительно — как такой красивый, умный и богатый мужчина до сих пор на свободе, как ему удалось избежать очередного брака.

— Я сама его боюсь, — улыбнулась она и взглядом попросила Павла подсыпать в ярко-желтую воздушную смесь сахарной пудры. — И лучше было бы, если бы он ни о чем не догадался.

Так получилось, что все время до торжества они были рядом, обменивались улыбками, какими-то щемящими, кошачьими касаниями, намеками, но если для Риты все это было просто игрой, доставляющей ей невинное женское удо-

вольствие, то для Паши, как она понимала, эта игра становилось все более дразнящей и опасной.

Теперь же, когда все гости собрались и в квартире было не протолкнуться (какие-то мужчины и женщины бродили с рюмками по квартире, беседовали или спорили, звучала музыка, от стола исходил дивный аромат готовых закусок, а из кухни струился теплый дух запеченного мяса и кисло-пряный, замешанный на черносливе запах жирного бигоса), она вдруг поняла, что смертельно устала и что не готова вынести все это сборище голодных и совершенно чужих ей людей. И чего ради они с Марком сюда приехали?

«Понимаешь, Рита, он там, в Москве, совсем одинок. Ему стукнет сорок, и он остро поймет, что он совершенно один, что у него, кроме старой домработницы, которая толком не умеет приготовить овсянку, никого нет. Любовницы не в счет. Все это так, жены его друзей... Одна уж точно, во всяком случае. Ну, поедем! Я там отдохну. Уж там-то меня точно никто не найдет и не вызовет в три часа ночи на место преступления. И никаких убийств, никаких бессонных ночей. Да и ты тоже отдохнешь. Приготовишь пару салатов и торт — и все, будешь смотреть телевизор. А может, наберешься впечатлений...» Она попыталась ему сказать, что в августе в Москве могут быть только одни впечатления — от страшной, пропитанной гарью жары и плавящегося асфальта. Но воздержалась. Подумала: а что, если и в самом деле ей пора сменить обстановку? К тому же в их отношениях наметился разлад — она была уверена, что Марк пусть даже и случайно, сти-

хийно, как животное, изменил ей с одной женщиной. Дело прошлое, она сделала вид, что все забыла, но разве можно такое забыть по-настоящему?

— Прошу всех за стол, — торжественно объявил Павел.

— Стойте! — вдруг крикнула одна из женщин, до которой, вероятно, так же, как и до Риты, сквозь общий гул голосов и нервную джазовую музыку пробился голос дикторши. — Подождите, кажется, Извольская... что-то произошло, раз о ней говорят в прошедшем времени...

Ее громкий голос сделал свое дело: на мгновение стало тихо, все повернули головы к огромному экрану телевизора, на котором появился портрет умопомрачительной красоты с развевающимися светлыми волосами и огромными темными глазами...

— Извольская... — сказала другая женщина каким-то странным, замогильным голосом. — Господи!

Дикторша между тем продолжала:

— По полученным из неофициальных источников сведениям, вчера ночью Лидия Извольская в компании своей подруги, тоже известной молодой актрисы, Варвары Арнаутовой, и еще двух приятелей находилась в ресторане «Золотая бабочка», расположенном в Лялином переулке. Надо сказать, что мало кто вообще знает о существовании этого ресторана. Но сейчас речь не об этом. Главное — слух, разнесшийся по всей Мо-

скве, о том, что Андрей Ратманов, известный актер, продюсер и режиссер, ушел от Лидии Извольской к Варваре...

— Вот черт, да что они со всеми своими сплетнями! — возмутился кто-то. — Вы понимаете что-нибудь или нет? Что случилось с Извольской? Как так можно строить репортаж, что ничего непонятно?

— Говорят, что в ресторане был скандал. Извольская, находясь в нетрезвом состоянии, кричала на свою бывшую подругу и обвиняла ее в том, что та украла у нее Ратманова. И теперь, учитывая сложившиеся обстоятельства, можно согласиться с работниками прокуратуры, задержавшими Арнаутову по подозрению в убийстве Извольской...

— Наконец-то родила, — фыркнул кто-то из гостей. — Наконец-то я понял, что Извольскую убили!

— Как ее убили-то?

— Неясно...

В этот момент раздался стонущий звук ожившего телефона — этот сигнал Рита уже выучила наизусть, так звонил мобильник Павла.

— Да, слушаю... Да. Да... Понятно, дайте ей трубку. Варвара?

При упоминании этого редкого имени все уставились теперь уже на виновника торжества Павла, который, поймав взгляд только одного человека, которого он хотел бы видеть в эту минуту, — Риты, сказал ей через плечо, как бы извиняясь:

— Это Варя Арнаутова, моя клиентка...

— Бляха муха! — ухнул кто-то за спиной у Риты. — Да у нас именинника забирают...

— Варя? Да, я понял. Прошу тебя об одном: молчи! Никому ничего не говори. Я сейчас приеду, и мы с тобой побеседуем. Понимаю, что ты нервничаешь. Как тебя нашли-то? Приехали прямо домой? Ясно... Неприятная история! Но ты жди меня и помни о том, что я тебе сказал.

После этого он отключил телефон и оглядел всех присутствующих гостей задумчивым и каким-то отчаянным взглядом:

— Мою клиентку обвиняют в убийстве Лидии Извольской. — Он развел руками. — У нее истерика.

— Понятное дело.

— Иди уж, незаменимый!

— Вот вечно так!

— Паша, ты хотя бы выпей с нами, закуси. Надо же, в самый ответственный момент, когда дом полон гостей...

И только Марк смотрел почему-то не на Павла, а на жену, вспоминая похожие ситуации из их жизни, когда ему, следователю прокуратуры, приходилось выезжать на место преступления даже глубокой ночью. Кому это может понравиться? А тем более молодой жене, женщине, которую ты любишь и которая любит тебя. Он видел, что Рита молча наблюдает за Павлом, и во взгляде ее прочел сочувствие и какую-то растерянность. Ну конечно, ведь теперь как бы они с Марком остаются за хозяев дома, им придется развлекать гостей. Ситуация!

Между тем Павел подошел к Марку, бросил

через плечо взгляд на Риту, как бы приглашая ее подойти:

— Такие дела. Ничего не попишешь.

— Да ладно, ты, Пашка, иди. — Марк хлопнул его по плечу. — Громкое дело, о тебе напишут все газеты. Для адвоката это неплохо, согласишься. Может, когда ты вернешься, на столе еще что-нибудь останется.

— Марк, не думаю, что его это сильно волнует. Думаешь, я не оставлю ему кусок мяса или банку маринованных грибов? Просто он решил пригласить друзей, отметить день рождения, а тут такое. Но Марк прав — дело обещает быть громким, даже в том случае, если ты в самое ближайшее время докажешь непричастность твоей клиентки к этому убийству. Лидия Извольская... Такая красивая была актриса! Совсем молодая. Не думаю, чтобы твоя клиентка посмела совершить это убийство. Я имею в виду сломать таким образом свою карьеру.

— Ты знаешь и мою клиентку?

— Варвару Арнаутову? Конечно, знаю. Она тоже снимается в сериалах, иногда выступает телеведущей. Она — полная противоположность Извольской и представляется мне человеком куда более серьезным и волевым. Паша, можешь пообещать мне, что расскажешь все, что узнаешь сегодня? Я ужасно любопытная. Тем более когда речь идет об убийстве актрисы.

— Зная тебя, трудно представить себе, что ты откажешься помочь мне и в расследовании этого преступления, — произнес Павел, не в силах отвести взгляда от Риты. — Тем более что закон не

запрещает нам, адвокатам, принимать участие в следствии.

— Рита, не задерживай его своими разговорами, не видишь разве, что он из вежливости топчется возле нас, хотя ему давно уже пора ехать.

— Хорошо, что я напиться не успел, — пошутил Павел. — Ладно, я поехал... А вы рассаживайтесь, пируйте. Постараюсь поскорее вернуться. Я хорошо знаю Варю, уверен, что нам с ней удастся выпутаться из этой истории.

Он ушел, и все, словно вычеркнув Павла из этого вечера и забыв, что это он — виновник торжества, быстренько расселись вокруг стола и вернулись к своим прерванным разговорам. Рита, переглянувшись с Марком, вздохнула и пожала плечами.

2

Свет в парке был сумеречным, каким-то не летним, не августовским, а скорее осенним. Да и пахло в воздухе по-осеннему — гарью. Кто-то сжег сухие листья или поджег мусорный бак.

Оля шла, прижимая к груди маленькую, но тяжелую сумочку, которая, несмотря на настроенные хозяйки, ошалевшей от страха и всего того, что она задумала, весело позванивала металлическими цепочками. Да и каблучки постукивали по асфальту как ни в чем не бывало. Оля была одета во все серо-коричневое, неприметное. Она долго выбирала, что ей надеть в этот вечер, чтобы быть как можно незаметнее, чтобы слиться с вечерними красками парка.

Мужчина, шагавший рядом с ней, был намного бодрее и увереннее в себе. Неожиданное свидание. Кто бы мог предположить?!

— Ты, это... Куда меня ведешь-то? — спросил он, пытаясь обнять ее. — Здесь вроде бы никого нет. И лавка пустая. Сядем?

— Сядем.

Оля покорно села на лавку и позволила обнять себя мужчине.

— Ты удивлен? — спросила она, даже не поворачивая головы в его сторону.

— Если честно, да. Когда ты позвонила, я даже не сразу понял, что это ты. Но я все стрелки отменил, все дела свои забросил, когда ты пригласила меня сюда. Ты почему дрожишь-то? Боишься, что ли, меня? — Он сгрел ее в охапку.

— Боюсь. Тебя все боятся.

— Тогда почему же пригласила меня?

— Да потому, что такие, как ты, больше всего и нравятся девушкам. Когда я тебя вижу, мне не по себе становится.

— Возбуждаешься, что ли? — Он резко повернулся к ней, взял ее лицо в ладони и поцеловал.

Она подумала, что он нарочно до свидания с ней нажевался мятной жвачки, знал, что они целоваться будут. Волна тошноты подкатила к горлу.

— Подожди. У меня тушь потекла, сейчас, платок достану...

Она встала, одернула короткую юбку, открыла сумочку, достала пистолет и выстрелила ему в голову. Увидела, что попала в висок. На этом месте сразу же образовалось темное пятно, и мужчи-

на, еще недавно жевавший мятную жвачку, повалился на лавку, а оттуда сполз на землю.

Оля Барсова оглянулась — никого поблизости не было. Все шло так, как она и задумала. Она несколько дней подряд ходила сюда, чтобы убедиться в том, что это один из самых безлюдных уголков парка. Берег тихого пруда, ровная гладь фиолетовой от опрокинутого неба воды, густые кусты дикой акации и сирени, пустые в этот сумеречный час скамейки. Главное, убеждала она себя задолго до того, как решилась на убийство, не суетиться и сделать все так, как она спланировала. Во-первых, удостовериться в том, что он мертв. Иначе, когда его, раненого, вернут к жизни, он скажет, кто пальнул в него.

Она подошла к нему и приложила палец к тому месту на шее, где, как ей объясняли однажды знакомые студенты-медики, находится сонная артерия. Никакой пульсации. Потом она достала из кармашка джинсовой серой куртки маленькое зеркальце и приложила его к губам мужчины. Вроде бы он мертв. Так. Теперь — его телефон. Никто не должен его найти, ведь там отразился бы и ее звонок.

Телефон полетел в воду.

Она и сама удивлялась своей собранности, хладнокровности и спокойствию. Возможно, думала она, это ее состояние — временное, и неизвестно еще, что за этим последует. Вполне вероятно, будет истерика, но это уже дома, а сейчас она должна довести все до конца. То есть отойти в сторону, достать носовой платок и протереть им пистолет, тщательно спрятать его, предваритель-